

Сыскные учебные дисциплины также требуют коренного пересмотра и приведения в соответствие требованиям времени. Общая теория сыска, частные теории и институты можно изложить в двух частях одного фундаментального академического учебника без грифа секретности, а учебник закрытого характера необходим только для отдельных разделов, где будут рассмотрены конкретные вопросы оперативно-розыскного обеспечения деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений.

В заключение мы выражаем готовность принять участие в этой большой работе, однако настоящую публикацию подготовили в порядке обсуждения. Только коллективным разумом ученых и практических работников оперативных подразделений мы можем создать у себя в стране эффективную систему сыска, включая открытые, всем доступные теорию и отраслевое право, а также вопросы теории, законодательства и практики сыскной практической деятельности, которые во всех странах и во все времена обоснованно не афишировались.

Библиографические ссылки

1. Андреев, И.Д. Методологические основы познания социальных явлений : монография / И.Д. Андреев. М. : Наука, 1977.
2. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики : монография / Р.С. Белкин. М. : НОРМА, 1999.
3. Он же. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : монография / Р.С. Белкин. М. : НОРМА, 2001.
4. Вишневецкий, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. Минск : Амалфея, 2002.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : монография / Г. Гросс. Новое изд., перераб. с изд. 1908 г. М. : ЛекЭст, 2002.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : ООО «ИТИ Техноогии», 2003.
7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М. : ИНФРА-М, 2001.
8. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В.Б. Рушайло. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Лань, 2000.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2007.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : текст по сост. на 4 февр. 2008 г. Минск : Амалфея, 2008.

Г.А. Зорин, заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики Гродненского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Криминалистическая стратегия – это главная системообразующая часть методологии и криминалистического искусства, представляющая ее высшую организующую область, концентрирующую в себе интегрированный комплекс методов и тактик, существенно важных для достижения генеральных целей, с учетом тактической расстановки и соотношения доказательственного потенциала сторон в состязательном уголовном процессе.

Криминалистическая стратегия – это упреждающее многогранное, разноплановое должное поведение криминалиста, которое может характеризоваться следующим многовариантным образом:

это логико-психологическое интерпретационное преобразование исходной информации с поэтапным переформированием целей и задач по каждому из этапов. Преобразование стратегии носит программно эвристический характер, поэтому стратегия предполагает «пульсирующий», функционально-динамический характер своего существования в процессе реализации криминалистических действий;

многоверсионное операциональное, рефлексивное преобразование исходной информации, связанной с процедурами организационно-тактического и процессуального характера и системно продуманных шагов партнеров и противников;

это динамичный выбор альтернатив в избранных путях планирования и реализации криминалистических функций и комплексированных технологий, где каждый этап усиливает предыдущий.

Криминалистическая стратегия – это распределение приоритетов при проверке версии и определении границ этапов, в рамках которых планируется тактика операций и отдельных судебно-следственных действий, полифункциональное и динамичное формирование системы целей, тактических модулей и распределение их на проблемном «дереве целей» согласно тому или иному этапу предварительного и судебного следствия, искусство компетентного коммуникативного взаимодействия с участником состязательного уголовного процесса. В данном случае это касается: собственной деятельности следователя и государственного обвинителя; деятельности включенных в профессиональные контакты (оперативных работников, экспертов, специалистов) защитников, обвиняемых

свидетелей, потерпевших; деятельности участников судебно-следственных действий, то есть прямых партнеров профессионального межличностного взаимодействия, тем более что расследование представляет собой цепь межличностных коммуникаций с людьми, которые пристально наблюдают за следователем (обвинителем), ждут от него решительных действий, ищут в его действиях ошибки и в зависимости от своего процессуального положения используют их в личных интересах.

В связи с этим криминалист должен быть стратегом, то есть обладать способностью к последовательной системе мыслительных действий, определяющих пошаговую оптимальность стратегии деятельности. Криминалистическая стратегия в зависимости от ситуаций может изменяться. Криминалистическая стратегия не может и не должна быть жесткой, она может быть только гибкой пластичной, адаптированной к меняющимся условиям предварительного, судебного следствия и особенностям действий защиты, противодействия следствию (обвинению). Стратегия объединяет отдельные процессуальные действия, отдельные методы в единую структуру. Стратег постоянно оценивает крепость «цепи» тактических методов и приемов, он постоянно держит под контролем слабое звено обвинительных доказательств, обеспечивает тактическими средствами его и укрепление «цепи» доказательств в системе всех действий, это позволяет построить дерево доказательств.

Стратегия предполагает создание интегративной методологии, обеспечивающей суммируемый гармонический синтез методов для решения задач любой сложности, одновременно динамичная концепция стратегии предполагает вычитание и деление отработанных методов (ранее суммируемых и умноженных своими возможностями). Таким образом, от ситуации как объекта исследования произведен переход к механизму исследования процедур доказывания вины обвиняемого. Поэтому в криминалистической стратегии пути исследований должны идти от внешнего к внутреннему, к субъективно неизвестному, к системе мотиваций между действием и бездействием с активным использованием материалов уголовного дела и непосредственным доказыванием в судебном заседании.

Каждая группа стратегических методов имеет свою собственную внутреннюю структуру и свой критерий деления, использования в системах межличностного противодействия.

Забегая вперед, следует заметить, что все стратегические приемы и методы должны быть в потенциальной сочетаемости. В этом состоит смысл интегративной модульности.

Условность деления методов на группы позволяет включать любой из названных методов в любую «связку» (метод + метод = новый метод или вариация).

Природа вещей такова, что целое может быть обнаружено только через частности. Интегративное целое ускользает от анализа причин. Оно остается руководящей идеей и никогда не становится объектом, доступным познанию. Целое – это множество криминальных частных обвинений, обнаруженных благодаря использованию определенных методов. Новое заключается в следовании идеям. Следуя идеям, мы не только начинаем яснее видеть взаимосвязи между доказательственными частностями; мы также по-новому ставим вопросы и обнаруживаем ранее не замеченные частности. Предмет поисков, которые мы предпринимаем, руководствуясь идеей целостности обвинения, нам хотелось бы назвать криминалистической методологией. Стратегическая методология как система методов необходима, когда исследуем человека во всей его специфической непредсказуемости, «неупорядоченности», со всеми его многообразными отклонениями, когда пытаемся понять другого по возможности точно и объективно. Но свобода, данная в личном опыте, вызывает к философскому определению криминалистической стратегии с позиций последовательности операций.

Характеристика основных элементов преактивных криминалистических стратегий прогнозного упреждения в процессах расследования состоит в том, чтобы войти в ситуацию процессуальности и остаться в пределах ее безошибочных границ. В иерархии целей стратегиями называются различные группы программ и целей одного типа. Стратегия лежит в основе технологических правил раскрытия и расследования преступлений. Стратегия разветвляется в дерево стратегий.

Особое место стратегия занимает при анализе материалов уголовного дела. Методы криминалистической теории стратегического анализа материалов уголовного дела представляют собой интегративную систему приемов, используемых как самой теорией, так и практикой познания ее предметной области. С позиций теории искусства доказывания – это аналитический поиск отражений истины в оправе процессуальных доказательств, построение прогнозных сценариев доказывания и их исполнение в стадиях предварительного и судебного следствия и прений сторон состязательного процесса.

Качество реализации стратегии зависит от содержания, качества и формы следующих профессиональных факторов:

от профессионального ракурса индивидуального восприятия ситуаций и материалов уголовного дела; профессиональное восприятие индивида преломляется в поле его сознания, центром которого является «Я-концепция» криминалиста при анализе материалов уголовного дела;

от профессиональной «Я-концепции» – это одновременно и представление, и внутренняя сущность субъекта анализа, которая тяготеет к ценностям, отражающим профессиональную установку и профессиональные интересы;

от профессиональной установки и «Я-концепции», которые обладают относительной стабильностью и обуславливают довольно устойчивые схемы поведения на предварительном следствии.

Стратегическая цель в деятельностном режиме предполагает превращение полученного требования в индивидуально-профессиональную цель – это разделение стратегической цели на систему тактических целей, а также формирование целей: предварительных, промежуточных, окончательных, что в итоге реализуется в деятельности в интегративную цель.

Стратегическая цель в прогнозном преактивном режиме – это предвосхищение полезного результата в системе потребного (желаемого) будущего.

Элементы криминалистической интегративно-модульной тактики в системе преактивной стратегии – это целостное образование, в котором взаимосвязанные компоненты взаимодополняют друг друга причинно-следственными связями, образуя гармоничную целостность тактических способов, приемов, методов на период упреждения действий процессуальных партнеров и противников.

Интеллектуальный потенциал суммирует в себе криминалистические и психологические знания и умения, которые человек накопил в течение всей жизни. Функции криминалистики состоят в доказывании конкурирующих процессуальных интересов, состоящих в системе расследования.

Криминалист и преступник постоянно состязаются, используя при этом факты, интерпретированные как доказательства на предварительном следствии; процессуальные процедуры представления доказательств; процессуальные процедуры исследования доказательств в судебном заседании; тактический репертуар приемов и методов; системы разнонаправленных тактик обвинения и защиты; у обвинения – обвинительная тактика, а у преступника оправдательная тактика, которые противодействия конструируются в рамках своей компетенции.

Качество стратегической продуктивности процессуального состязания зависит от способностей криминалиста конструировать тактику расследования и обвинения как форму конструктивной криминалистической интеллектуальной деятельности.

Особенность построения (конструирования) состязющихся тактик состоит в том, что стороны должны стратегически развернуть свои конкурирующие тактики в короткий отрезок времени следствия, интенсифицировать процессы доказывания, криминалистически рационализировать и эмоционально окрасить систему экономических знаний в рамках продуктивного и допустимого воздействия на состав суда, отправляющего правосудие и разрешающего дела по существу.

Существует много стратегий конкурирующего характера. Стратегия имеет множество форм и состояний. Стратегия – сформированная система долгосрочных целей криминалистической деятельности и наиболее эффективных путей их достижения, определяемых запланированной идеологией, генеральным планом действий по обеспечению расследования сложных уголовных дел. Являясь частью общей стратегии криминалистического развития, стратегия расследования по конкретным делам носит по отношению к структуре подчиненный характер и должна быть согласована с ее целями и направлениями. Однако стратегия также оказывает значительное влияние на формирование общей стратегии развития криминалистики и формирование криминалистического портрета.

Поскольку главная стратегическая цель – обеспечение необходимыми и достаточными криминалистическими ресурсами, стратегия обеспечивает формирование ресурсов и централизованное стратегическое руководство ими; выявление решающих направлений и сосредоточение на их выполнении усилий, маневренности в использовании тактических резервов; ранжированное и поэтапное решение криминалистических задач; создание и подготовку стратегических резервов; учет возможностей следствия, его конкурентов и т. д.

Различают генеральную и оперативную стратегии, а также стратегию выполнения отдельных задач (достижение частных стратегических целей). Генеральная стратегия определяет деятельность следователя на период всего срока предварительного следствия.

Оперативная стратегия – это стратегия текущего маневрирования следственными ресурсами, которая разрабатывается криминалистом. Стратегия выполнения отдельных задач заключается в умелом исполнении тактических операций, направленных на обеспечение реализации главной стратегической цели.

Особое внимание при разработке криминалистической стратегии уделяется полноте выявления и мобилизации внутренних ресурсов, максимальному снижению дефектов следствия, правильному распределению сил, определению потребности в тактических средствах их рациональному использованию. Каждую построенную программу применения специального стратегического метода в системе криминалистики следует «проговорить» в «лицах», продумать за партнеров, преобразовать до максимальной адаптации при реализации идей расследования.

Представленная общая характеристика методов демонстрирует весь диапазон, всю безграничность интегрированной методологии, многоальтернативность проявлений человека. Личность в криминалистике может рассматриваться как случайное скопление индивидуальных факторов или как целое, наделенное собственной исконной спецификой, на самом деле не являющаяся альтернативой в

истинном смысле. Личность в криминалистике – это феномен, к которому надо найти много разных «ключей-методов» по линии построения и использования криминалистического портрета преступника.

Стратегический интегративный метод криминалистики выкристаллизовывается из стандартных форм и находит в регулятивной деятельности новое «лицо», новые функции, что повышает эффективность процессуальных действий пользователя и делает его «хозяином» ситуации, в рамках которой каждое объективное требование ситуации порождает адекватную реакцию в виде рациональной программы действий и включенных в нее оригинальных методов, интегрирующих применение криминалистических знаний.

Криминалистическая стратегия вызывает желание искать истину, которая, как правило, скрыта от пассивных «созерцателей», но раскрывается тем, кто горит желанием смотреть и искать, находить и побеждать незримого криминалистического процессуального «оппонента», находящегося в эпицентре оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

И.А. Кибак, доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЕПУТАТОВ ПАРЛАМЕНТА

Рассматриваются психолого-профессиональные аспекты подготовки депутатов парламента. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных и зарубежных ученых правоведов и психологов. Предлагается игровая методика, позволяющая обучающемуся включиться в законотворческий процесс, образно почувствовать сущность законотворчества. Обозначен главный метод проведения учебы депутатов – метод ситуативного морального выбора, моральных казусов правовых норм. Предлагается методика учебы депутатов на основе двух взаимосвязанных путей психологического моделирования правовых норм законопроектов. Предлагаются инновационные психологические подходы к системе профессиональной подготовки кандидатов в депутаты, например, школа парламентской деятельности, ускоренное обучение депутатов на базе юридических вузов, организация целостной системы обучения.

В условиях формирования демократического гражданского общества в Республике Беларусь со всей остротой встал вопрос о необходимости новых подходов к законотворческому процессу. В белорусском законодательстве на сегодняшний день наблюдаются низкое качество отдельных законов, неадекватность многих из них потребностям общества и государства, несвоевременность их принятия, наличие серьезных противоречий и пробелов в законотворческом регулировании. Это признают и правоведы, в том числе сотрудники аппаратов палат парламента и должностные лица государственных органов власти.

Поспешность в принятии законопроектов нередко приводит к тому, что законы не содержат механизмов реализации и мер ответственности за их невыполнение. Законодатель сам лишает себя существенной доли власти, когда отдает на откуп ведомственным подзаконным актам решение важнейших вопросов. Многих из этих недостатков можно было бы избежать, если бы все участвующие в подготовке и принятии законов лица (субъекты права законодательной деятельности, далее – субъекты права) имели необходимые психологические знания о сущности, содержании и наиболее рациональной организации законотворчества. Российский исследователь А.С. Тарасов отмечает, что «...в современных условиях радикальных преобразований, когда роль и значение законодательства со всей очевидностью возрастает, процедурные механизмы приобретают особое значение, и необходимость их улучшений, рационализации выдвигается на первый план» [5, с. 34]. Без его решения нельзя обеспечить проведение экономических, социальных и других реформ, приостановить рост правонарушений, успешно формировать правовое демократическое государство. Именно поэтому с юридической точки зрения законотворчество выглядит как процесс создания норм закона, то в психолого-социальном разрезе — это согласование воли субъектов права, поиск компромиссов различных социальных интересов.

Г. Спенсер в своем очерке «Грехи законодателей» (одной из частей его работы «Личность против государства», 1884 г.) поставил вопрос о профессиональной подготовке законодателей. Приведя многочисленные примеры того, как юридические законы наносили значительный ущерб интересам отдельных граждан и обществу, он заметил, что «...ответственность же законодателей за зло, которое они могут причинить, мы определяем с большим снисхождением. Нам обычно и в голову не приходит осуждать их за зло, причиненное принятыми ими законами» [3, с. 129]. Он убежден, что среди суммы знаний, которые необходимы законодателю для плодотворной и ответственной работы, обяза-